

по Андерсону, заключается в том, что он не воспринял слова отца должным образом. Прозрение приходит слишком поздно, когда гибель уже неизбежна.

Итак, можно утверждать, что драматическая коллизия пьесы М. Андерсона "Воцарение зимы" строится на слиянии социального и внутреннего конфликтов, причем именно последний, следуя авторскому замыслу, является доминирующим. Придерживаясь жанрового канона, заданного Аристотелем, драматург концентрирует внимание читателя на образе протагониста, чье стремление к мщению, несмотря на свою оправданность, является трагической виной героя. Все остальные персонажи также несут в себе ту или иную степень вины и переживают собственную трагедию. Особое значение приобретают в пьесе словесные лейтмотивы, образы-символы (мост), а также аллюзии и реминисценции из шекспировского театра.

Р. Г. Назарьян
Самарканд

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЧИСЕЛ В ПРОЗЕ Л. АНДРЕЕВА

Образный мир писателя широк и разнообразен, он включает в себя такие элементы поэтики, как цвет и запах, звук и число. И все названные компоненты, независимо от степени своей важности, выполняют собственную, определенную функцию, способствуют созданию единства, целостности художественного произведения.

В прозе Леонида Андреева можно выделить несколько сочинений, в которых цифровые, количественные параметры играют довольно значительную роль. В качестве примера небезынтересно обратиться к его повести "Губернатор"...

Во время расстрела рабочей демонстрации было убито 47 человек. Сразу же после этого события губернатор начинает получать письма, массу писем с проклятиями, угрозами и просто с грубой бранью. Письма неприличные (содержащие нецензурные выражения или грубую брань) и неинтересные по содержанию он рвал; так же поступал губернатор с письмами, в которых неизвестные доброжелатели предупреждали его о готовящемся убийстве. Часть же писем "он помечал номерами и откладывал для какой-то смутно им чувствуемой цели".

Одно из этих писем, гласящее, что губернатор умрет насильственной смертью, Петр Ильич помечает порядковым номером 43. Следующее письмо, вызывающее его гнев, он отбрасывает в

сторону, но затем, успокоившись, разглядывает его и помечает цифрой. Надо полагать, номер этого письма 44. В тот же вечер губернатор получает очередное послание, подписанное просто "Рабочий". Оно, следовательно, 45 по счету Петра Ильича.

Следующие несколько дней прошли без писем, "и когда получилось письмо, - он взял его, как будто только его и ждал, и только удивлялся тому, что оно было в нежно-окрашенном узком конверте с изображением незабудки на обратной стороне". Это письмо, сорок шестое по счету, было подписано "Гимназистка". Больше писем Петр Ильич не получал.

Но в день своей смерти губернатор стакливается еще с одним посланием, обращенным к нему: в левой руке своего убийцы он видит свернутый четырехугольник бумаги. Это письмо, хотя и не прочитанное Петром Ильичом, письмо-приговор, становится сорок седьмым по счету.

Итак, сорок семь погибших забастовщиков и сорок семь писем, полученных губернатором. Случайно ли это цифровое совпадение? Думается, что нет. Подтверждение тому обнаруживается в тексте повести.

С цифровой символикой мы сталкиваемся здесь довольно часто, что и позволяет говорить о ее функциональности. Особенно подчеркнута Л. Андреевым цифра "три", которая присутствует во многих эпизодах повествования. При осмотре мертвых в пожарном сарае губернатор обнаруживает трех погибших людей. И первое же из полученных им писем гласит: "Убийца детей". Писатель заставляет Петра Ильича трижды перечесть эти слова, словно напоминая о том, что убитых детей - трое.

Трижды появляется на страницах повести и убийца губернатора. Впервые они сталкиваются лицом к лицу во время отъезда Петра Ильича на дачу. Затем мы встречаем его на Канатной в эпизоде помешательства Настасьи Сазоновой. И последняя встреча убийцы и его жертвы происходит на "маленькой грязной площади, где по пятницам продавалось сено". Рисуя последнюю сцену, Л. Андреев пишет, что убийца был не один - навстречу губернатору "торопливо подходили два человека... И сразу стало понятно все: ему - что пришла смерть, им - что он знает об этом". Но после того, как убийство свершилось, городская молва разнесла слух о том, что убийц было трое. Кто же третий?

Ответ на этот вопрос заключен в тексте произведения. В главе III губернатор признается сыну Алексею: "Я верю в старый закон, кровь

за кровь". Мысли губернатора о старом законе, о судье находят свое продолжение в V главе, где довольно пространно Л. Андреев рассуждает о "древнем, седом законе, смерть карающий смертью". И закон этот "открыл свои холодные очи, увидел убитых мужчин, женщин и детей и властно простер свою беспощадную руку над головой убившего".

Мысли об этом законе, суде и возмездии за содеянное не мелькают в мятущемся сознании губернатора. В его душе зреет неведомое чувство, тревожащее и будоражащее больную совесть Петра Ильича. И это чувство, выражавшееся разными мыслями и разными словами, воплощалось в образе чего-то огромного, властного, всепроникающего и всепобеждающего. Когда же в эпизоде убийства губернатора писатель, изображая двух убийц, устами городских обывателей говорит о трех, читатель понимает, кто этот третий...

О. Л. Наконечная
Екатеринбург

РЕГИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ УРАЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Фольклор Урала по генезису и функциям тесно связан с определенными социально-профессиональными группами населения, характерными для региона с коллективно развитыми формами труда. После открытия на Урале в конце XVIII века первого русского золота визитной карточкой Урала становится фольклор золотодобытчиков. Он зафиксирован именно в тех районах, где активно ведется добыча золота, является прекрасным источником этнографических, топонимических, практических сведений обо всем, что связано с поисками золота, процессом труда, людьми, которые этим занимались.

Популярный в фольклоре золотоискателей жанр - устная фольклорная проза: рассказы-воспоминания, предания, легенды. Созданные непосредственными участниками добычи золота, устные фольклорные рассказы содержат детальное описание этапов добычи, технологии труда, приметы на золото, т.е. чисто профессиональные сведения, передаваемые из поколения в поколение, выполняющие информационную функцию. Но не меньшее значение имеет для слушателей выраженная в устной прозе золотоискателей оценка с точки зрения народной нравственности условий труда участника и главного действующего лица события - рабочего-золотодобытчика. Именно в труде человек может проявить свою сущность, свой характер, свои